

После прогулки с собакой Се Сихэн вернулся и застал Чи Вана, сидящего в пижаме на диване в гостиной и печатающего на ноутбуке.

Се Сихэн не думал, что Чи Ван его ждет, поэтому спокойно занялся своими делами. Сначала он переобулся, затем попросил Сяоми походить по коврику, чтобы почистить лапы, и, наконец, снял с собаки поводок. Сяоми послушно покачал головой.

Голос Чи Вана раздался восторженно:

— Сяоми такой умный; это покачивание головой достойно кинозвезды!

Он всегда искренне хвалил людей и животных, и в сочетании с его прекрасной улыбкой любой, кому он делал комплимент, чувствовал себя особенно довольным. У некоторых людей просто есть такое обаяние.

Се Сихэн взглянул на Сяоми. Собака радостно завиляла хвостом и бросилась к Чи Вану, протягивая лапу. Чи Ван действительно протянул руку, чтобы крепко ее схватить, несмотря на свою помешанность на чистоте, а лапы Сяоми были далеко не идеально чистыми.

— Молодец, Сяоми. Позволь мне помочь тебе помыть лапы, — сказал Чи Ван. Он отложил ноутбук и повел Сяоми к лапомойке на заднем дворе, чтобы тот помыл лапы, а затем вытер их на ковре. Закончив, он похлопал Сяоми по задней части тела и сказал: — Иди поиграй сам.

Сяоми послушно вернулся в свою кровать.

Чи Ван вымыл руки, затем снова взял ноутбук, сел на диван, скрестив ноги, и продолжил печатать.

Се Сихэн впервые увидел Чи Вана за компьютером и заметил, как быстро тот печатает.

Он немного помедлил, прежде чем подойти. Бросив взгляд на диван, но не садясь, он остановился рядом с ним и спросил:

— Что ты делаешь?

Се Сихэн был высоким, и, стоя там, отбрасывал огромную тень, словно стену. Однако Чи Ван, казалось, не обращал на это внимания, даже не поднял век.

— Работаю, — ответил он.

Се Сихэн слегка нахмурился.

— Работаешь? Еще одна подработка?

— Мм-хм, — ответил Чи Ван.

— Сколько у тебя сейчас работ? — спросил Се Сихэн.

Не сбавляя скорости печати, Чи Ван ответил:

— Две. Я бросил работу выгульщика собак и кэдди, но сохранил репетиторство и работу на дому.

Се Сихэн замолчал.

Значит, Чи Ван изначально совмещал четыре работы?

Его тон немного смягчился.

— Как долго ты планируешь продолжать работать?

Не поднимая глаз, Чи Ван сказал:

— Я буду продолжать. Когда придет время рожать, я, возможно, возьму несколько выходных.

Се Сихэн потерял дар речи.

Чи Ван, кажется, что-то вспомнил.

— Кстати, у меня в спальне сломалась лампа. Не мог бы ты позже подержать лестницу, пока я ее починю?

— ...Ты знаешь, как это исправить? — спросил Се Сихэн.

— Конечно. За исключением сантехники, я могу справиться со всем понемногу, — сказал Чи Ван.

Се Сихэн помолчал немного, а затем сказал:

— Не нужно. Я найду кого-нибудь, кто это починит.

Чи Ван поднял на него взгляд.

— Я могу починить это сам. Зачем тратить деньги? Я чинил соседям лампы, холодильники и телевизоры. Я довольно умелый.

— Но ты же беременен. Тебе не следует заниматься подобными вещами, — сказал Се Сихэн.

Эти слова остановили дальнейший спор Чи Вана. С неохотой он сказал:

— Хорошо, тогда я найду кого-нибудь, кто это починит. Впустишь его утром?

Се Сихэн согласился.

— Отлично. Я свяжусь с ним позже, — сказал Чи Ван.

Се Сихэн наконец сел рядом.

Чи Ван взглянул на него и плавно подвинулся, чтобы освободить место.

Се Сихэн уловил запах Чи Вана. Несмотря на холодную погоду, Чи Ван был теплым и источал приятный аромат.

В темных глазах Се Сихэна мелькнуло замешательство. Внезапно он сказал:

— Мне хочется тебя обнять.

Чи Ван был ошеломлен.

Ты себя слышишь? — подумал он.

Сохраняя самообладание, Чи Ван ответил:

— Можно, но зачем вдруг возникло такое желание?

Опустив взгляд, Се Сихэн своими длинными черными ресницами скрыл эмоции, отражавшиеся в его глазах. Холодным голосом он ответил:

— Мне кажется, тебя приятно обнимать.

Чи Ван сделал паузу.

Сохраняй спокойствие; это всего лишь мелочь, — сказал он себе.

Улыбнувшись, он сказал:

— Хорошо.

Он отложил ноутбук, распрямил ноги и широко распахнул объятия навстречу Се Сихэну.

В ярком свете лицо Чи Вана выглядело прекрасно, а улыбка сияла. Хотя его телосложение было несколько худощавым, Се Сихэн знал, что он не слаб.

Се Сихэн медленно наклонился и протянул руки, чтобы обнять Чи Вана.

Даже сквозь несколько слоев ткани тепло Чи Вана проникало в объятия Се Сихэна. До объятий Се Сихэн этого не осознавал, но, поняв, обнаружил, что тело Чи Вана мягкое, но в то же время упругое — тело, полное силы.

В тот момент объятий напряженное настроение Се Сихэна внезапно расслабилось, его окутало приятное тепло.

Он крепче обнял Чи Вана, прижимая его чуть сильнее. Его лицо слегка коснулось плеча Чи Вана, а слегка короткие волосы щекотали ухо Чи Вана, заставляя его немного наклонить голову.

Хотя Чи Ван не понимал, почему Се Сихэн захотел его обнять, он обнял его за талию, с удивлением обнаружив, какая она стройная. Подняв руки вверх, он почувствовал ширину спины Се Сихэна. Наконец, он обхватил его плечи сзади.

— Эй...

Короткие объятия были бы уместны, но держаться слишком долго казалось немного странным. Он осторожно толкнул Се Сихэна, но не смог сдвинуть его с места.

— Этого достаточно?

Хриплый голос Се Сихэна прошептал ему на ухо:

— Позволь мне поддержать тебя еще немного.

Чи Ван был озадачен, но не проявил никаких признаков того, что что-то не так.

Се Сихэн еще довольно долго обнимал его, не отпуская. Чи Ван спросил:

— Ты закончил обниматься?

Только тогда Се Сихэн неохотно отпустил его, медленно отступая назад. Слегка тихим голосом он сказал:

— Прости.

Заметив румянец на лице Се Сихэна, Чи Ван инстинктивно протянул руку, чтобы прикоснуться к его лбу, но Се Сихэн перехватил его руку, не дав ему это сделать.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спросил Чи Ван.

— Нет. Я устал; я пойду спать, — ответил Се Сихэн.

С этими словами он встал и поспешил наверх.

Чи Ван был озадачен.

Он вот так просто уходит?

Он был немного озадачен, но не стал заикливаться на этом, взял свой ноутбук и продолжил работу.

Вернувшись в свою спальню, Се Сихэн даже не принял душ. Чтобы сохранить хоть какое-то сонливое состояние, он тут же лег в постель. С почти маниакальной точностью он установил температуру и влажность в комнате на определенные значения, прежде чем закрыть глаза.

На этот раз его сознание постепенно расплывалось, и он действительно заснул.

Но вскоре Се Сихэн медленно открыл глаза. Взглянув на телефон, он увидел, что спал всего чуть больше часа.

Он хранил молчание.

Через некоторое время он встал и принял душ.

После душа он отправил Чи Вану сообщение: [Ты спишь?]

Чи Ван общался в своей комнате с Ло Ляньюнем и Шу Тинью. Увидев сообщение от Се Сихэна, он на мгновение удивился. Переключившись между экранами, он ответил: [Собираюсь спать. А что?]

Он заметил, что индикатор «Се Сихэн печатает...» периодически появлялся.

Вскоре пришло сообщение от Се Сихэна: [В твоей комнате нет света, это неудобно. Можешь поспать в моей комнате.]

Чи Ван ответил: [А?]

Се Сихэн продолжил: [Ты беременен; это неудобно. Лучше, если рядом будет кто-то, кто позаботится о тебе.]

Чи Ван приподнял верхнюю часть пижамы, чтобы посмотреть на свой живот. В положении лежа живот оставался плоским, но в положении сидя появилась небольшая выпуклость. Возможно, это было психологическое ощущение, но ему казалось, что мышцы живота как будто атрофировались; очертания можно было разглядеть только при определенном освещении.

Разумеется, снижение физической активности также сыграло свою роль.

Он взял телефон и быстро напечатал: [Не нужно. Я справлюсь сам. Обычно мне не нужна твоя помощь. Да, я беременен, но я не инвалид.]

Материальная поддержка — это одно, но наличие рядом кого-то другого — какая разница?

Планировал ли Се Сихэн помочь ему сходить в туалет ночью?

Уверенный в своем ответе, Чи Ван заметил, что Се Сихэн не ответил на сообщение.

Но Чи Ван забыл, насколько ему может не везти. Отложив телефон и готовясь ко сну, он, как только лег и попытался найти наиболее удобное положение, у него внезапно свело ногу.

Обычно он не был чувствителен к боли, но резкая ноющая боль от мышечного спазма была необычной. Он почувствовал ее мгновенно. Чтобы что-то вызвало у него боль так быстро, она должна была быть очень сильной.

Он попытался помассировать ногу, но из-за своего положения не смог дотянуться до нужного

места. Не имея другого выбора, он схватил телефон и позвал на помощь Се Сихэна.

Почему бы не воспользоваться бесплатной рабочей силой?

Се Сихэн пришел и вежливо трижды постучал в дверь. Чи Ван удивился, зачем он это сделал — неужели Се Сихэн думал, что, хромая по комнате, он совершит что-то немыслимое?

— Входи, — окликнул Чи Ван.

Только после этого Се Сихэн открыл дверь и вошел.

Он оставил дверь открытой, и яркий свет из коридора залил спальню. В полумраке привлекательное лицо Чи Вана казалось одновременно расплывчатым и нежным, излучая тонкое очарование.

Увидев в руке Се Сихэна маленькую бутылочку, Чи Ван спросил о ней.

— Увлажняющий лосьон, — ответил Се Сихэн.

Се Сихэн сел на край кровати, схватил Чи Вана за лодыжку и положил его ногу себе на колено. Одной рукой он закатал свободные пижамные штаны Чи Вана выше колена, обнажив прямую, гладкую икру.

Теплая ладонь Се Сихэна все еще держала лодыжку Чи Вана, от тепла Чи Вану стало немного не по себе, но он молчал, его прекрасные глаза смотрели на Се Сихэна.

Се Сихэн быстро ослабил хватку на лодыжке. Он открыл флакон с лосьоном, выдавил немного на ладонь, разогрел его и начал наносить на икру Чи Вана.

Боль была несильной, но спазм напряг икроножную мышцу. Бледная кожа дрожала под прикосновением Се Сихэна, под поверхностью ощущались легкие подергивания.

Опустив взгляд, Се Сихэн сосредоточил внимание на ноге Чи Вана. Даже не прилагая усилий, нефритоподобная кожа заняла все поле его зрения.

Чи Ван не был низкого роста, у него была хорошо сложенная фигура и длинные ноги. Его телосложение было стройным, поэтому ноги у него были тонкие, но не худые. Напротив, они были равномерно подтянутыми, мышцы эластичными и сильными — явно ноги человека, который регулярно занимался спортом.

Се Сихэн молча массировал икру и часть бедра. Его сильные руки оставляли красные следы от

каждого нажатия, разогревая кожу.

Чи Ван не издал ни звука.

Слегка приподняв глаза, Се Сихэн спросил:

— Все еще болит?

Немного подумав, Чи Ван ответил:

— Думаю, боль еще не прошла.

Уловив ключевую фразу, Се Сихэн спросил:

— Думаешь?

Чи Ван объяснил:

— Я не очень чувствителен к боли. Кажется, мне все еще немного больно.

Услышав эти слова так непринужденно, Се Сихэн замолчал.

Он надавил чуть сильнее, массируя ногу Чи Вана, пока она не порозовела, а кожа не стала теплой.

Чи Ван похвалил его навыки массажиста:

— Это здорово. Даже без судорог очень комфортно. Не мог бы ты помассировать мне спину? В последнее время я устал и у меня болит спина.

Се Сихэн прокомментировал:

— Это симптом, вызванный беременностью.

Чи Ван сделал паузу, подумал и сказал:

— Ага.

Действительно, боли в спине начались совсем недавно; раньше у него не было столько

проблем.

Закончив с ногой, Се Сихэн перешел к массажу спины.

Чи Ван приподнял верхнюю часть своей пижамы, обнажив обширный участок гладкой, светлой кожи и стройную талию.

Се Сихэн подумывал сказать ему, что в этом нет необходимости, что он может помассировать его через одежду, но, увидев, что Чи Ван уже обнажил спину, промолчал.

Он посмотрел на Чи Вана, который удобно устроился, положив лицо на подушку.

— Поскорее сделай мне массаж, чтобы я мог поспать, — пробормотал Чи Ван.

Открытый и беззаботный, жизнерадостный и свободный от бремени.

Се Сихэн на мгновение потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/14359/1372580>